

"Оказалось, что эта штука мне помогла!" Глядя на белый шар на ладони, выражение лица Нин Сю было весьма удивленным.

Эта белая круглая бусинка не что иное, как призрачная слеза, оставшаяся из глаз обиженной женщины.

Вначале Су Цяньцян сказал, что эта вещь имеет большой эффект и является сокровищем, но Нин Сю не восприняла это всерьез.

Но сегодня эта вещь действительно является хорошим сокровищем.

Все темные и злые мысли были подавлены и поглощены Гуй Лэем и ниткой четок Будды от монаха Чжэнву. Тело Нин Сю вернулось в нормальное состояние. Он не стал медлить и ударил молотом прямо в древесного демона.

Это зло становится все более и более коварным, кто знает, есть ли какие-то злые заклинания, которые не были использованы, Нин Сю не может их отсрочить.

В следующий раз, когда вы получите удар, вам может снова не повезти. Увидев нападение Нин Сю, древесный демон запаниковал и планировал избежать этого.

Как он только что сказал, он не умеет драться. Если он действительно хочет сражаться с Нин Сю до смерти, он не должен быть противником Нин Сю.

«Подождите минутку! Я хотел бы поговорить и договориться с вами, и я хотел бы отправить вас из этого места». — поспешно закричал древесный демон.

Но Нин Сю не желает слушать эти вещи. Если эти пороки не будут устранены сегодня, они станут серьезной проблемой в будущем.

Внутренняя сила Сутры Фэньян Тайяо взорвалась в этот момент, и Нин Сю полностью влила ее в Громовой Молот. Этот молот будет пока самым пиковым молотом Нин Сю.

Бум!

Шея древесного демона была сломана, а часть туловища с большим количеством плодов человеческой головы отделилась от тела древесного демона на месте.

Без снабжения Дриад питательными веществами все плоды увядают и сморщиваются со скоростью, видимой невооруженным глазом.

«Моя более чем 200-летняя практика была уничтожена в руках такого ребенка, как ты... Я не примирился!»

Голос древесного демона становился все слабее и слабее, и в конце концов он постепенно сгорел дотла в красном пламени Нин Сю, а дыхание исчезло.

□Убить бога-убийцу, получить общий навык +3000□

Нин Сю кивнул, как он догадался, этот древесный демон является воплощением храма Цзиньчжао, и его также можно назвать божеством храма Цзиньчжао.

Это свирепое **** уже более 200 лет поглощает множество невинных людей в этот фресковый мир. Судя по тому, что он говорит, он должен заимствовать этих людей для своей собственной практики.

Как только свирепый **** умер, фресковый мир по эту сторону вдруг начал сильно вибрировать, и возникло подозрение, что это предзнаменование краха.

Нин Сю поспешно поднял состояние короля, подошел, чтобы надеть длинное платье и черные серебряные кольчуги, затем подбежал к Жэнь Цяньсину и Чжэн Ву, которые все еще были пьяны, и насильно дал им большой рот, так что они мог проснуться сразу.

Как Командир Демонов, который наткнулся на такое странное место, он мог атаковать, как обычные люди рядом с ним. Если бы он не пришел один, его жизнь была бы в опасности. Такая небрежность, этот рот не так.

После двух пощечин Нин Сю Жэнь Цяньсин и Чжэну вскрикнули и быстро встали с земли, закрыв лица руками.

«Брат Нин? Почему ты здесь?» — радостно сказал Жэнь Цяньсин.

«Давай не будем об этом, готовься, мы должны скоро покинуть это место». Нин Сю поднял голову и сказал, глядя на все более очевидную тряску земли вокруг него.

Я увидел, как в воздухе появилась разноцветная пузырчатая пленка, и у всех сверкнули глаза, и когда они открыли глаза, то оказались в предыдущем Зале Махавиры.

Помимо Нин Сю, Жэнь Цяньсина и монаха Чжэну, в этом зале Махавиры было еще много людей.

Рыцари, торговцы, чиновники, охрана... все они были обычными людьми, которых раньше вводил в мир фресок храм Цзиньчжао, и они также были группой людей, которые пили свою

слюну, как вино из цветков персика под персиком. дерево вместе с Жэнь Цяньсин и Чжэнву. .

Со смертью свирепого **** в храме Цзиньчжао все эти люди освободились от мира фресок.

«Лорд Нин! Вы вышли!» Ся Юньси, который ждал во дворце Дасюн, увидел внезапное появление Нин Сю и их троих и подбежал с радостью на лице.

«Что, черт возьми, здесь происходит, это храм Цзиньчжао, так где мы только что были?» — ошеломленно спросил Жэнь Цяньсин, чувствуя себя немного ошеломленным.

«Эй, четки Будды, которые дал мне Учитель, почему они пропали?» Чжэнву коснулся всего своего тела, но не мог видеть, где находится нить четок Будды.

В то же время внутри и снаружи храма Цзиньчжао есть разные места.

Группа людей, группы людей, которые когда-то попали в мир росписи, все были освобождены. Как и Жэнь Цяньсин, все они в замешательстве огляделись, недоумевая, почему они появились в этом месте.

Те, кто был в ловушке сотни лет, не успели среагировать после выхода из мира росписей, и они мгновенно превратились в скелеты.

Пробыв в мире росписей сотни лет, они уже давно стали умершими людьми. Когда они вернутся в настоящий мир, они естественным образом вернутся в прах и прах, и им не избежать законов природы.

У тех, кто десятилетиями был сонным, все тело начинает стареть со скоростью, видимой невооруженным глазом, приобретая физическое состояние, которое должно быть у них в их возрасте.

«Нет! Я, как мое тело может быть таким». — Бен на спине лошади, — старческим голосом воскликнул конюх.

Лошадь под его седалищем уже достигла смертного возраста, который прямо рухнет на землю, а упавший конюх скатится со спины лошади, но даже так он совершенно равнодушен, а смотрит на себя морщинами и пигментными пятнами в неверии. Его глаза были полны страха.

Как я могу жениться на своей жене, если я так выгляжу?

«Почему мы все еще в храме Цзиньчжао!» Женщина в синей юбке, сидевшая в коляске, недоверчиво смотрела на сильный дождь за окном. На ее памяти завтра караван уже

эвакуировался из храма Цзиньчжао на десятки миль.

Как вернуться сюда в мгновение ока, а в окрестностях много людей, которых никогда раньше не видел. Храм Цзиньчжао, который изначально был пустынным и безмолвным, оживился.

В одно мгновение и без того сильно обветшавший храм Цзиньчжао начал разрушаться. Главный зал и Лангфанг в храме начали рассеиваться ветром, как зыбучие пески, и, наконец, превратились в руины.

Со смертью свирепого **** храма Цзиньчжао этот когда-то древний буддийский храм больше не мог сопротивляться разрушению годами и вступил в конец своего разрушения.

Никто не заметил, включая самого Нин Сю, когда храм Цзиньчжао начал выветриваться, большое количество прозрачных осколков все стекалось к месту Нин Сю, а затем незаметно слилось с его левой рукой.

В это время ночь уже прошла, и восточные холмы покрыты белой рыбой, но уже рассвет.

Еще один новый день.

...

Убийство храма Цзиньчжао действительно трудно объяснить людям, которые в нем оказались. Самые болезненные – это те, кто на десятилетия застрял в мире росписи.

был сорван с рельсов внешним миром в течение десятилетий, и его родители, жена и дочь не знают, что произошло, и информации о сегодняшних крупных бизнесменах в течение десятилетий меньше.

Я боюсь, что в их родных городах они являются пропавшими без вести, которые правительство давно признало умершими. Этим людям может быть очень трудно вернуться к нормальной жизни, как раньше.

Подобные вещи с просмотром шахмат тоже странные. Трудно поверить, что большинство из них сочтут фантастикой.

Черный ветер, черный тигр и пожирающий железо зверь были обнаружены повсюду в разрушенном храме Цзиньчжао. Нин Сю объяснил причину Жэнь Цяньсин, Чжэну и Ся Юньси.

Затем четверо из них разделились, чтобы сообщить людям, которые были в недоумении.

Услышав правду о храме Цзиньчжао, некоторые люди были потрясены и удивлены.

Кто-то плакал на месте, сколько лет жизни можно провести так, а кто-то полжизни провел в мире росписей.

Некоторые люди оставались в мире фресок, пока не были наполовину закопаны в землю.

Глядя на этих несчастных плачущих людей, Нин Сю очень хорошо это понимает.

Ведь гнилой — всего лишь рукоять топора, а старый — просто человек из-за горы. Дровосек не был затронут никакими годами.

Некоторые люди начали покидать храм Цзиньчжао один за другим, готовые вернуться в свой родной город, чтобы увидеть.

Некоторые люди до сих пор остаются в храме Цзиньчжао, не в силах освободиться от воспоминаний, все как во сне, они пробыли там слишком долго и не могут отличить, что реальность, а что иллюзия.

Им необходимо дать период расслабления, прежде чем они смогут восстановиться.

Небо на востоке было ясным, и проливной дождь наконец прекратился. После дождя воздух в горах и лесах стал необычайно свежим, смешанным с ароматом влажной почвы и зеленой травы.

Все, что следовало объяснить, уже было объяснено. Те, кто еще не может восстановиться, должны дать им время. У Нин Сю и других все еще есть важные дела, поэтому, естественно, они не могут продолжать оставаться с ними.

Когда дождь прекратился, несколько человек вскочили на своих лошадей, покинули храм Цзиньчжао и продолжили путь в город Шэньцзя.

«Сэр! Несколько взрослых».

Однако вскоре после того, как он покинул храм Цзиньчжао, с дороги позади него раздался чей-то крик.

Нин Сю оглянулась и увидела, что это был семейный караван Ли.

Пережив инцидент в храме Цзиньчжао, девушка в синей юбке захотела прогуляться с

Повелителем Демонов еще сильнее.

Редко кто подходил к той же стартовой линии, что и эти Демоны-Капитаны Демонов, поэтому он должен был быть дерзким и просить обнять его за бедра.

«Несколько взрослых, можете пойти вместе? Хорошо, когда есть компания». Начальник стражи каравана подъехал на лошади и спросил.

«Извините, я спешу добраться до города Шэньцзя. Ваш караван движется слишком медленно, боюсь, он не сможет поспевать за нами». Жэнь Цяньсин отказался прямо и решительно.

Существует огромная разница в скорости инопланетных зверей и лошадей, и даже самые лучшие лошади не сравнимы с инопланетными зверями по скорости и выносливости.

Если он пообещает, что этот караван будет сопровождать его, он сможет прибыть на гору Юнься только ночью на несколько дней.

Увидев, как четыре капитана покоряющих демонов вежливо отказываются от их просьбы, инопланетные звери быстро исчезли в конце дороги.

...

До того, как официальная дорога была заблокирована из-за опрокидывания земного дракона, город Шэньцзя можно было рассматривать как небольшое место на окраине префектуры Юньцзе.

Мало кто проходит через это место, но после того, как официальная дорога была временно перекрыта на короткое время, город Шэньцзя, как первый город на этой старой дороге, мгновенно стал чрезвычайно важным.

Город стал чрезвычайно популярным за одну ночь, и поток людей в гостинице в городе стал намного больше.

Для всех тех, кто путешествует из Цзинчжоу в Юньцзечжоу, город Шэньцзя является первым местом для отдыха.

Кроме того, в этом месте есть мастера, посланные Фу Моси, чтобы посидеть в городе, который является относительно безопасным местом.

Когда в конце дороги появились очертания города с белыми стенами и черной плиткой, Жэнь Цяньсин наконец улыбнулась: «Наконец здесь, эта дорога пересекает город Шэньцзя, мы

должны начать с города Шэньцзя. Только пройдя середину города, вы можете добраться до дороги на другом конце города».

Ся Юньси сказала с улыбкой: «Шэнь Цунъюнь, такой осторожный и упрямый человек, на самом деле согласился пойти с вами на гору Юнься на этот раз. Я до сих пор не могу понять, почему, вы когда-нибудь мешали ему в жизни-и -кризис смерти, из-за которого он должен ему денег? У тебя есть услуга?»

«Старшая сестра, не шути, у нас с Конг Юной дружба на всю жизнь в чемпионском лагере. Хоть он и жаден до жизни и боится смерти, если мне есть о чем попросить его о помощи, он точно не станет мусор.»

Войдя в город Шэньцзя, Жэнь Цяньсин сказал Нин Сю и остальным: «Вы, ребята, должны сначала найти гостиницу, чтобы отдохнуть, я найду кого-нибудь, а потом снова встречу с вами».

"это хорошо."

Оставив марионетку следовать за Чжэну, Жэнь Цяньсин остался один и отправился на поиски своего друга.

Нин Сю и другие случайно нашли гостиницу с комнатой для гостей, чтобы временно отдохнуть. Как только они вошли в свою комнату, Нин Сю немедленно снял свою черную серебряную кольчугу и одежду и начал проверять свою левую руку.

На самом деле, покинув мир росписей, он давно хотел это сделать, но личного пространства не было, и другим трудно было узнать о произошедших с ним переменах.

В это время на левой руке Нин Сю есть спиральные точки, образованные двенадцатью бусинами Будды, входящими в его тело, и белый круглый узор на ладони его левой руки также очень заметен, что является призрачной слезой.

Но как ни пытался Нин Сю, он не мог понять, что на самом деле делают тринадцать круговых узоров. Даже если бы он влил внутреннюю силу, у него все равно не было бы вообще никакой реакции.

«Я спросил монаха Чжэну по дороге раньше, и он сказал, что нить буддийских бусин была подарена ему его учителем, а не обычная вещь. . Это правда? Мой метод активации неверен?» Нин Сю нахмурился.

Но после долгой возни, он так и не смог заставить тринадцать круговых узоров реагировать, поэтому ему, наконец, пришлось сдаться.

Может быть, еще не время, я просто изучу это позже.

...

Прождав в гостинице час, Жэнь Цяньсин вернулся с молодым человеком, выглядевшим невзрачно.

Этот «средний внешний вид» определенно не означает ничего уничижительного, этот человек действительно является публичным лицом, которое не привлечет вашего внимания, находясь в толпе.

Глаза, нос, рот и черты лица все обычные к обычным чертам лица.

Помимо простой официальной формы ямэня, этот человек раскрывает два слова: обычный.

«Это Шэнь Цунъюнь. Он был из той же группы учеников в лагере чемпионов, что и я в начале, и теперь его сила — девятый класс ритма». С улыбкой представил Жэнь Цяньсин.

Путь звука и ритма, как и способ живописи, принадлежит к типу изящного таланта.

Способ звука и темперамент хорош при использовании различных музыкальных инструментов, а надежная музыка следующих трех продуктов влияет на умы других и мешает их мышлению и действиям.

Третий класс намного сильнее и может контролировать движения тела других людей, чтобы служить себе.

Удивительно идти в третий класс. Вы можете не только использовать музыкальные инструменты, чтобы сбивать с толку чужие умы, заставлять людей блокировать свои воспоминания и становиться совершенно новым пустым человеком.

также может уничтожить тысячи солдат одной песней, и смертность чрезвычайно ужасна.

Но путь ритма, путь живописи и путь каллиграфии относятся к тому пути, который требует особого таланта и способности к пониманию, и это не то, что обычные люди могут легко практиковать.

Те, у кого нет таланта, могут оставаться на девятом ранге всю оставшуюся жизнь и не могут улучшаться, поэтому очень мало людей, которые владеют этим способом.

Еще реже встречаются мастера ритма Дао, способные совершенствоваться до верхнего

третьего разряда.

«Я вас всех видел, старшая сестра Ся, здравствуйте, я в Шэнь Цунъюне, городском чиновнике». — сказал Шэнь Цунъюнь, сложив кулаки.

Но Нин Сю посмотрел на другую сторону странными глазами, и выражение его лица было немного нерешительным.

Почему-то ему всегда казалось, что этот человек не так прост, как кажется, и он даже не может полностью разглядеть силу противника.

Сила этого человека, вероятно, не такая, как сказал Жэнь Цяньсин, он девятый класс ритма.

"Это интересно." Нин Сю подумал про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/80453/2446072>